

Отзыв на автореферат диссертации Бугрова Константина Дмитриевича на тему «Формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история

Диссертация К.Д. Бугрова посвящена актуальной и достаточно новой для отечественной исторической науки теме, сам по себе подход к определению республиканизма как «манере политической речи» позволяет автору оригинально и всесторонне интерпретировать развитие политической мысли в России XVIII века.

Формулировки объекта, предмета и цели диссертации точны и обоснованы, а поставленные исследовательские задачи определили структуру и характер исследования. Привлеченные К.Д. Бугровым источники позволили полно и всесторонне раскрыть проблематику работы, автор провел скрупулёзный анализ и дал подробную характеристику различным группам источников. Особое внимание следует уделить новаторской работе автора с переводной литературой, которая позволяет ему изучить особенности восприятия русским читателем европейской политической терминологии. Не менее подробно в работе рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных историков на проблемы развития российской и западной общественно-политической мысли раннего Нового времени, а так же убедительно обоснованы методологические основания исследования. Важным представляется выделение и описание двух основных коммуникационных сфер (придворной и публичной), в которых развиваются разные способы и манеры говорения о политике.

Новизна предложенного исследования заключается, как в своеобразии авторских методов и подходов, так и в попытке пересмотреть традиционные взгляды на пути развития отечественной политической мысли XVIII века. К.Д. Бугров выделяя две основные возможные парадигмы осмысления политической сферы, подробно описывает особенности формирования и развития монархического и республиканского дискурса.

Выводы, к которым приходит исследователь, представляются, в целом, обоснованными и корректными, глубокий и всесторонний анализ источников позволил автору по новому рассмотреть историю республиканских идей в России, а так же выявить особенности развития русской политической мысли XVIII века в целом. В этом смысле работа выходит за узкие рамки темы, погружая читателя в широкий контекст идей и понятий политического дискурса эпохи. Такой выход на глобальную проблематику кажется вполне оправданным, поскольку позволяет понять в каких условиях, отталкиваясь или соединяясь с другими концепциями, происходило становление республиканских идей в России XVIII века. Автор демонстрирует сложный и противоречивый процесс слияния и взаимодействия различных идейных тенденций в представлениях российских мыслителей второй половины XVIII века, которых нельзя однозначно обозначить как республиканцев.

несмотря на их отдельные декларации. К. Д. Бугров справедливо отмечает, что важнейшие последовательные республиканские тексты возникают только в рамках исторических сочинений, что во многом было связано с классицистическим культом «античных» гражданских добродетелей и их поиском в «древней» русской истории.

Несмотря на общее положительное впечатление от текста исследования, ряд важных положений диссертации носит дискуссионный и противоречивый характер, хотелось бы обратить внимание только два подобных тезиса:

1. Авторское разделение *провиденциального и секулярного монархизма* кажется условным и надуманным, при чем сам автор не обнаруживает существенного противоречия между ними, полагая что их объединяет общий *морализм* (С. 25). К тому же в социологии религии проблема секуляризации в раннее Новое время давно уже рассматривается по новому, современные исследователи (Ф. Горски, У. Морген и др.) склонны говорить скорее о новых формах религиозности, чем о секулярном сознании в эту эпоху. Противоречий между легализмом и теорией божественного происхождения власти, как верно отмечает сам автор, просто не существовало (С. 24), однако из этого следует странный вывод о том, что легализм, соединенный с провиденциализмом, не мог ограничивать власть монарха, а служил только ее укреплению. Стоит вспомнить, например, что первые теории монархомахов (как, впрочем, и конституционализма) в Европе были сформулированы именно в рамках религиозного дискурса.

Здесь проявляется общая тенденция диссертации, для которой характерно полное противопоставление принципов монархизма и республиканизма. Между тем, автору хорошо известна «неоримская» теория свободы (К. Скиннер), согласно которой принципы республиканизма вполне сочетаются с монархией. Представляется, что авторская попытка продемонстрировать единство и непротиворечивость монархического дискурса в России выглядит не вполне убедительно.

2. Отсюда, как кажется, проистекает и рассмотрение К.Д. Бугровым *кризиса 1730 г.* как не противоречащего общей монархической парадигме. Автор считает, что планы *верховников* не отмечены какими-либо республиканскими мотивами, поскольку «в имеющихся на сегодняшний день в научном обороте документах *верховников* отсутствует разработанная республиканская теория» (С. 21). Однако характер этих источников не предполагал теоретизирования, они преследовали конкретные административно-политические цели. При этом «Кондиции» прямо говорили об ограничении власти монарха и опирались на шведские образцы исключения «суверенства». Ссылка же на божественную волю содержалась в почти во всех европейских актах эпохи и отнюдь не противоречила республиканизму. Складывается впечатление, что при анализе событий 1730 г., автор отступает от заявленного подхода - изучать «манеру говорить» и пытается обнаружить современные модели республиканской теории неизвестные в XVIII веке. Если рассмотреть с подобной же позиции

английские (1689 г.) и шведские (1719 и 1721 гг.) ограничительные акты, их так же можно признать не вступавшими «в противоречие с концепциями провиденциального монархизма» и не обнаружить там «разработанную республиканскую теорию». К тому же автором не используются и не анализируются высказывания *верховников* и их противников, сохранившиеся в дипломатической корреспонденции, а также речи участников событий, зафиксированные в переписке и протоколах допросов, их оценки происходящего как попытки установить *республику*. Почему в дискурсе современников, и не только русских, действия верховников оцениваются как республиканские? Даже, если по мнению автора они не были таковыми, стоило бы объяснить происхождение подобной «манеры говорить» о событиях 1730 г.

Впрочем все высказанные замечания несколько не умаляют значение представленной научной работы и являются скорее вопросами для обсуждения. Диссертация Бугрова Константина Дмитриевича представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, она полностью соответствует требованиям *Положения о порядке присуждения ученых степеней*, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - *Отечественная история*.

Польской Сергей Викторович,
кандидат исторических наук, доцент

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Школа исторических наук
Факультета гуманитарных наук
127051, Москва,
Ст. Басманная ул., 21/4, стр. 3, каб. 412
Тел. +7 963 787 92 47
E-mail: spolskoy@hse.ru

Верно 25.04.2018
СПЕЦИАЛИСТ
по кадровому делопроизводству
ОТДЕЛ кадрового администрирования
Управления персоналом
Никulina O.B.